

О степени грамматикализации пассива в книжном языке XVI века (на материале
агиографических текстов)
Байдиминова Анна Александровна
Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, Россия,
Санкт-Петербург

В ряде исследований было показано, что диахроническими источниками пассива в русском языке являются, с одной стороны, конструкции с декаузативными возвратными глаголами (типа *сломаться, испачкаться, освободиться*) [Haspelmath 1990] и, с другой стороны, конструкции с отглагольными прилагательными с суффиксами *-м-, -т-, -н-*. Данные прилагательные со временем развили глагольные категории времени, вида и оказались втянутыми в систему глагольных форм [Крысько 2006].

В связи с этим, под грамматикализацией пассива здесь понимается длительный процесс грамматической специализации языковых средств для выполнения функции страдательного залога.

Настоящий доклад является частью обширного проекта исследования развития категории пассива в истории русского языка. Выбор материала обусловлен тем, что формы пассива были свойственны прежде всего «литературно-книжному и официально-канцелярскому языку» [Никифоров: 22], а «сама категория залога формировалась в рамках литературно-книжных жанров письменного текста» [Колесов: 578].

Доклад посвящен результатам анализа языкового материала Жития Александра Свирского. Это оригинальное севернорусское житие, написанное в 1545 г., типичный для своего времени и господствующей официальной агиографической школы текст, строго отвечающий канонам жанра и почти не изученный в лингвистическом отношении.

В качестве сравнительного материала для анализа были привлечены также данные ряда других севернорусских житий XVI–XVII вв., а именно Жития Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского, опубликованные сотрудниками кафедры математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета под редакцией А.С. Герда в серии «Памятники русской агиографической литературы», а также Житие Стефана Комельского, готовящееся к публикации.

В тексте Жития Александра Свирского было выделено и проанализировано 250 употреблений страдательных причастий и 493 употребления возвратных глаголов, из которых значение пассива можно с уверенностью констатировать только в 20 случаях. Такое распределение форм свидетельствует о том, что основным и наиболее универсальным средством выражения грамматического значения пассива в тексте являются страдательные причастия. Формы возвратного пассива малочисленны и малопродуктивны как по сравнению с причастиями, так и по сравнению с другими разрядами рефлексивов. В докладе подробно рассмотрены причины такого распределения.

С учетом критериев грамматичности языковых единиц, предложенных К. Леманом [Lehmann: 121–178], и специфики анализируемого материала, формы пассива были проанализированы со следующих точек зрения:

- «Определенность» залогового значения (зависимость пассивной семантики формы от контекста и значения глагола);
- Их парадигматичность (связь с категориями вида и переходности);
- Идиоматичность (спаянность) элементов пассивной формы (рассматривался статус сочетаний глагола с формантом *–ся* в функции показателя пассива, а также статус разнообразных форм глаголов *быти, бывати* при страдательных причастиях);

- Частотность употребления (имеется в виду, прежде всего, частотность рефлексивов с пассивным значением относительно других разрядов рефлексивов, а также относительно форм причастного пассива);

- Конкуренция с другими средствами деагентизации высказывания.

Кроме того, особое внимание было уделено способам оформления пассивной конструкции, а именно наличию или отсутствию агентивного дополнения и особенностям его маркирования. Благодаря сопоставлению списков был выявлен ряд маргинальных способов оформления агентивного дополнения, конкурирующих с более прототипическими способами в различных условиях контекста.

Проведенный анализ позволил сделать общий вывод об относительно слабой степени грамматикализации данной категории в книжном языке XVI в.

Следует отметить, что полученные результаты во многом обусловлены характером исследованного памятника, написанного сугубо книжным языком, намеренно дистанцированным автором от живой разговорной речи. Кроме того, Житие Александра Свирского отражает характерную для церковно-книжных памятников XV–XVI в. тенденцию к архаизации языка, стремление соответствовать строгой книжно-славянской грамматической норме предшествующего периода. Поэтому полученные выводы характеризуют тот книжный узус использования грамматических средств, который представлен в Житии Александра Свирского.

Проведенное исследование ставит вопрос о равномерности / неравномерности протекания грамматикализации в текстах различных жанров и регистров – житиях, летописях и статейных списках русских послов XVI века.

Литература

Никифоров С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952.

Колесов В.В. История русского языка. СПб., М., 2005.

Крысько В.Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.

Haspelmath M. The Grammaticalization of Passive Morphology // *Studies in Language*. Volume 14, № 1. Amsterdam. 1990. P. 25–72.

Lehmann Ch. Thoughts on Grammaticalisation. München; Newcastle. 1995.